Экономические меры ограничения выбросов парниковых газов: сравнительно-правовой контекст

Ирина Олеговна КРАСНОВА,
заведующий кафедрой земельного и экологического права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор
ikrasnova52@yandex.ru
117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

Аннотация. *В статье дана оценка и в сравнительно-правовом контексте проведен анализ формирующегося российского законодательства, направленного на снижение выбросов парниковых газов. Система углеродного регулирования строится на введении инновационного для экологического права порядка торговли выбросами парниковых газов. Даны обзор и анализ международных соглашений по климату. Сделан вывод, что действующие соглашения не предписывают введение правового механизма торгового оборота углеродными единицами, так как Протокол Киото не действует по отношению к России с 2012 г. Основное влияние на развитие отечественного законодательства оказывает климатическое законодательство Европейского Союза. Сравнение недавно принятых федеральных законов об ограничении выбросов демонстрирует определенные расхождения с ЕС. Выражены критические замечания, создающие риски снижения эффективности законов, а также сформулированы предложения об интеграции правовых мер по ограничению выбросов в общую правовую модель охраны окружающей среды.*

Ключевые слова: *окружающая среда, парниковые газы, климат.*

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.93.5.104-113

IRINA O. KRASNOVA,
Head of the Department of Land and Environmental Law of the Russian State University of Justice, Dr. Sci. (Law), Professor
ikrasnova52@yandex.ru
69, ul. Novocheremushkinskaya, Moscow, Russia, 117418

Economic Measures to Limit Greenhouse Gas Emissions: A Comparative Legal Context

Abstract. *The article gives an assessment and, in a comparative legal context, analyzes the emerging Russian legislation aimed at reducing greenhouse gas emissions. The carbon regulation system is based on the introduction of an innovative for environmental law procedure for trading greenhouse gas emissions. The review and analysis of international agreements on climate is given. It is concluded that the current agreements do not prescribe the introduction of a legal mechanism for trading in carbon units, since the Kyoto Protocol has not been in force with respect to Russia since 2012. The*

© И. О. Краснова, 2022

main influence on the development of domestic legislation is exerted by the climate legislation of the European Union. Comparisons of recent federal emission control laws show some discrepancies with the EU. Criticisms are expressed that create risks of reducing the effectiveness of laws, and proposals are made on the integration of legal measures to limit emissions into the general legal model of environmental protection.
Keywords: *environment, greenhouse gases, climate.*

Проблема глобального изменения климата открыла новое направление в правовом регулировании общественных отношений на международном и национальном уровнях — правовую охрану климата. Этот глобальный вызов послужил катализатором научных исследований по теме охраны климата и развитию в науке экологического права системы научных взглядов относительно формирующегося климатического права[1].

На пути развития этого научного направления предстоит решить комплекс сложных теоретических задач, и прежде всего — определить место системы правовых норм, регулирующих отношения по охране климата, в правовой системе России. Не будет простой задачей дать определение самому объекту правового регулирования. Будет ли это климат как некий интегрированный объект природы, явление природы (и что это такое в правовом смысле), либо объектами станут разрозненно атмосферный воздух, естественные поглотители парниковых газов (леса), возобновляемые источники энергии как альтернатива ископаемым углеводородам и сами углеводородные полезные ископаемые, градостроительная деятельность и природопользование как объект отношений по адаптации экономики, населения и жизненной инфраструктуры к изменениям климата.

Встает вопрос о месте и роли норм гражданского, финансового, бюджетного и налогового права[2] в правовом регулировании отношений в сфере изменения климата.

По сути, речь идет о разработке самой научной концепции климатического права. Несмотря на очевидную дискуссионность перечисленных вопросов, представляется необходимым в научных исследованиях исходить из понимания фундаментальной цели в развитии правового регулирования охраны климата — достижения единства правовых норм, выраженных в разных по отраслевой принадлежности нормативных правовых актах. Такое единство способно обеспечить именно экологическое право, целью которого является обеспечение благоприятных для человека природных условий жизнедеятельности, устойчивого развития общества, а неотъемлемым фактором — поддержание безопасных климатических

[1] Право и климат планеты / колл. авт. ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. А. Боголюбов, Н. В. Кичигин. М. : Юстиция, 2018. 180 с. ; *Жаворонкова Н. Г.*, *Шпаковский Ю. Г.* Эколого-правовое обеспечение климатической безопасности Российской Федерации : монография. М. : Проспект, 2022. 160 с. ; *Новикова Е. В.* О проблемах судебной защиты климатических прав // Экологическое право. 2022. № 1. С. 31—37.

[2] *Копина А. А.* Налоговые стимулы энергетического перехода и реализации стратегий зеленой экономики // Финансовое право. 2021. № 12. С. 24—34.

условий, в том числе путем глубокого познания законов природы, законов эволюции климата и их интеграции в правовые модели поведения людей.

Принадлежность правовых норм об охране климатической системы именно экологическому праву обусловлена тем, что в естественно-научном и лингвистическом смысле климатическая система понимается как «статистический ансамбль состояний»[3] взаимосвязанных природных сред Земли — атмосферы, гидросферы, суши, океана и биосферы, каждый из которых в их экосистемном взаимодействии является объектом именно экологических отношений. Поэтому экологическое законодательство является системообразующим форматом развития климатического права, что не исключает, а даже вынуждает экологизацию других отраслей законодательства.

В России на фоне активно развивающейся комплексной политики государства в области изменения климата[4] постепенно развивается климатическое законодательство. Первостепенное значение получает правовое регулирование развития возобновляемой энергетики, которое является важной, но лишь одной из правовых мер охраны климатической системы[5]. Второй заметный шаг сделан практически одновременно принятыми двумя федеральными законами с совпадающим предметом правового регулирования — «Об ограничении выбросов парниковых газов» от 02.07.2021[6] и «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» от 06.03.2022[7].

Эти законы не приняты спонтанно, а являются не только необходимой правовой мерой решения климатической проблемы в России, но и вынужденной ответной реакцией на международные и зарубежные инициативы.

Международный контекст

Конвенция ООН об изменении климата (далее — РКИК)[8] в качестве меры снижения антропогенного воздействия на климатическую систему предусматривает обязательства государств принимать «меры по смягчению последствий изменения климата путем ограничения своих антропогенных выбросов парниковых газов и защиты и повышения качества своих поглотителей и накопителей парниковых газов». Не уточняя такие меры, РКИК лишь указывает на использование экономических и административных документов и их координации между государствами.

---

[3] Климат // Большая российская энциклопедия. Bigenc.Ru.

[4] Распоряжение Президента РФ от 17.12.2009 № 861-рп «О Климатической доктрине Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 51. Ст. 6305.

[5] Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 01.05.2022, с изм. от 20.05.2022) «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

[6] Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5124.

[7] Федеральный закон от 06.03.2022 № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1391.

[8] Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (заключена в г. Нью-Йорке 09.05.1992) // СПС «КонсультантПлюс».

Очевидное предпочтение именно экономическим мерам по ограничению выбросов парниковых газов выражено в Протоколе Киото (1997)[9]. Схема экономического регулирования основывается на внедрении международной рыночной торговли единицами снижения выбросов парниковых газов между государствами из «установленного количества» накопления парниковых газов на 1990 г. Единицы сокращения выбросов могут передаваться другой Стороне Протокола и на этот объем «вычитаются» из объема Стороны-продавца.

С принятием Парижского соглашения об изменении климата в 2015 г.[10], вступившего в силу для России в 2019 г.[11], Протокол Киото фактически потерял свою значимость, хотя формально его действие было продлено до 2020 г. Дохинской поправкой[12]. Примечательно, что Россия не присоединилась к Дохинской поправке — это означает, что действие Протокола Киото прекратилось для России в 2012 г. и может быть проигнорировано в законопроектной и законотворческой деятельности[13].

Парижское соглашение не содержит каких-либо указаний на использование мер рыночного обмена единицами сокращения выбросов, а исходит из «признания важности комплексных, целостных и сбалансированных нерыночных подходов», а по сути — административных мер снижения выбросов[14].

Несомненно, это не исключает права Сторон использовать любые, в том числе рыночные, методы регулирования выбросов парниковых газов, но не предписывает их внедрение на национальном уровне. Главное — предпринимать «амбициозные усилия» по «удержанию прироста глобальной средней температуры намного ниже 2°C сверх доиндустриальных уровней»[15].

Зарубежный контекст — Европейский Союз

В ЕС климатическое законодательство развивается в двух направлениях — по пути усиления административного регулирования, тем самым следуя концепции Парижского соглашения, и по пути сохранения многоплановых рыночных методов для сокращения выбросов парниковых газов, как это закреплено в Протоколе Киото.

---

[9] Федеральный закон от 04.11.2004 № 128-ФЗ «О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата» // СПС «КонсультантПлюс».

[10] Парижское соглашение (заключено в г. Париже 12.12.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

[11] Постановление Правительства РФ от 21.09.2019 № 1228 «О принятии Парижского соглашения» // СЗ РФ. 2019. № 39. Ст. 5430.

[12] The Doha Amendment // URL: https://unfccc.int/process/the-kyoto-protocol/the-doha-amendment.

[13] UNTC // URL: https://treaties.un.org/Pages/viewdetails.aspx?src=treaty&mtdsg_no=XXVII-7-c&chapter=27&clang=_en.

[14] *Краснова И. О.* Современные тенденции развития международного экологического права // Экологическое право. 2018. № 2. С. 20—27.

[15] *Соколова Н. А.* Изменение климата: развитие международно-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 177—184.

Парижское соглашение является международно-правовой основой Регламента Европейского Парламента и Совета 2021 г. о рамочной основе достижения климатической нейтральности[16] к 2050 году. Концепция климатической нейтральности в Регламенте носит фундаментальный и всеобъемлющий характер и не ограничивается мерами по снижению выбросов, а призвана определить «стратегию нового роста, которая трансформирует Союз в справедливое и процветающее общество с современной, ресурсоэффективной и конкурентоспособной экономикой, в которой к 2050 году будет исключен чистый выброс парниковых газов, а экономическое развитие будет отделено от использования ресурсов».

Основным правовым инструментом, направленным на внедрение рыночного механизма в соответствии с Протоколом Киото, является Директива Европейского Парламента и Совета ЕС 2003 г. об учреждении системы торговли квотами выбросов парниковых газов (далее — Директива 2003 г.)[17], в дальнейшем дополненная новыми положениями[18].

Предметом правового регулирования и правовым средством снижения выбросов парниковых газов Директивы 2003 г. является использование рыночного механизма регулирования отношений — свободной торговли квотами (объемами) выбросов парниковых газов юридическими лицами — источниками выбросов. Торговля квотами выбросов парниковых газов, хотя и содержит ключевой элемент — свободу торговли на европейском рынке квот, подчинена административным правилам и процедурам и реализуется с участием властных структур ЕС и стран-членов. Они включают право ЕС устанавливать предельные размеры исходной национальной квоты выбросов каждого государства ЕС и право последних распределять доли в национальных квотах между своими внутренними участниками[19].

Распределение долей в национальных квотах происходит с применением установленных способов. Для предприятий наиболее энергоемких отраслей промышленности в соответствии с Приложением I квоты предоставляются по результатам аукционов. Часть национальной квоты распределяется на безвозмездной основе

---

[16] Regulation (EU) 2021/1119 of the European Parliament and of the Council of 30 June 2021 establishing the framework for achieving climate neutrality and amending Regulations (EC) No 401/2009 and (EU) 2018/1999 (‘European Climate Law’) // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/txt/?uri=celex %3A32021R1119&qid=1651124815158.

[17] Directive 2003/87/EC of the European Parliament and of the Council of 13 October 2003 establishing a system for greenhouse gas emission allowance trading within the Union and amending Council Directive 96/61/EC // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/txt/?uri=celex:02003L0087-20200101 ; Microsoft Word — Directive 200387EC-GHG (energo-cis.ru).

[18] Directive (EU) 2018/410 of the European Parliament and of the Council of 14 March 2018 amending Directive 2003/87/EC to enhance cost-effective emission reductions and low-carbon investments, and Decision (EU) 2015/1814 // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/txt/pdf/?uri=celex:32018L0410&from=en.

[19] Commission regulation (EU) No 1031/2010 of 12 November 2010 on the timing, administration and other aspects of auctioning of greenhouse gas emission allowances pursuant to Directive 2003/87/EC of the European Parliament and of the Council establishing a system for greenhouse gas emission allowances trading within the Union // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/txt/?uri=celex:02010r1031-20191128.

для отдельных видов производственной деятельности. Это объекты локального теплоснабжения и электроснабжения населения, а также производители публично значимой продукции, модернизация объектов энергетики. Наконец, часть национальной квоты должна быть помещена в резерв рыночной стабильности, предназначенный для поддержания устойчивости экономики при колебании соотношения «спрос — предложение»[20].

Обладатели квот наделены правом на передачу излишка квоты, образовавшегося в результате специальных мер по ограничению их выбросов третьим лицам не только в странах Европейского Союза, но и находящимся в других государствах, с которыми заключены соглашения о взаимном признании порядка квотирования. Потенциальными покупателями квоты выступают объекты, выбросы парниковых газов которых превышают выделенную им квоту.

Директива 2003 г. также устанавливает целевой характер использования доходов от аукционной продажи квот государствами. Так, 50 % доходов должно быть направлено на развитие возобновляемой энергетики, сохранение лесов, повышение энергоэффективности в европейские Фонд модернизации и Фонд инноваций. Часть средств направляется на финансирование Глобального фонда энергетической эффективности и возобновляемых источников энергии и Фонда адаптации, созданных в рамках РКИК.

Административное вторжение в регулирование выбросов парниковых газов выражается в требовании для стационарных источников выбросов получить разрешение на выброс. Такое разрешение не является самостоятельным документом, а интегрируется в общее разрешение на воздействие на окружающую среду с учетом правил использования наилучшей доступной технологии[21]. Выбросы с превышением доли в квоте, равно как и выбросы парниковых газов без разрешения признаются правонарушением и влекут наложение штрафа, а торговля выбросами сверх квоты не допускается.

Выбросы парниковых газов с источников подлежат верификации на основе данных мониторинга. Верификация производится аккредитованными организациями. Предусмотрена отчетность предприятий о выбросах и мерах по сокращению выбросов.

Данные о результатах реализации схемы торговли выбросами парниковых газов неоднозначны. Так, констатируется повышение выбросов с объектов энергетического сектора в 2021 г. на 8,7 % по сравнению с 2020 г., хотя в 2020 г. этот сектор экономики демонстрировал позитивный эффект — снижение выбросов на 4,4 % по сравнению с 2019 г. Такое повышение в 2021 г. аналитики объясняют

[20] Decision (EU) 2015/1814 of the European Parliament and of the Council of 6 October 2015 concerning the establishment and operation of a market stability reserve for the Union greenhouse gas emission treading scheme // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/txt/?uri=uriserv:oj.l_.2015.264.01.0001.01.eng#:~:text=decision %20 %28eu %29 %20 2015 %2f1814 %20of %20the %20european %20parliament %20and,and %20amending %20 directive %202003 %2f87 %2fec %20 %28text %20with %20eea %20relevance %29.

[21] Directive 2010/75/EU of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 on industrial emissions (integrated pollution prevention and control) Text with EEA relevance // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/txt/?uri=celex %3a32010l0075.

активизацией экономической деятельности после пандемии[22]. В целом ЕС все же заявляет об успехе реализации климатического законодательства, ссылаясь на факт общего снижения выбросов с объектов энергетического сектора на 42,8 % за последние 16 лет[23].

Дальнейшие усилия по развитию правовой системы ограничения выбросов парниковых газов предпринимаются в рамках пакета проектов нормативных правовых актов[24]. В пакет предложений по законопроектам входит множество документов, реализующих так называемую «Зеленую сделку»[25], включая положения о распространении системы торговли выбросами на новые отрасли экономики, лесное и сельское хозяйство[26].

Открывается вполне реальная перспектива введения углеродного налога в международной торговле стран ЕС, а также стран — участников Европейской системы торговли выбросами, тем более что углеродный налог уже применяется в некоторых странах Европы[27]. Объектами налогообложения в разных странах выступают, к примеру, выбросы двуокиси углерода с автомобильного транспорта и объектов энергетики[28].

Российский контекст

Международные обязательства России, заметное усиление роли климатического законодательства ЕС оказывают влияние на переформатирование прежде всего российского экологического права. Принятие нового блока нормативных правовых актов, регламентирующих повышение энергоэффективности в целях охраны климата, использование возобновляемых источников энергии, обеспечение адап-

---

[22] Emissions trading: greenhouse gas emissions reduced by 13.3 % in 2020 // URL: https://ec.europa.eu/clima/news-your-voice/news/emissions-trading-greenhouse-gas-emissions-reduced-133-2020-2021-04-15_en.

[23] EU economy and society to meet climate ambitions // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_21_3541.

[24] *Карцхия А. А.* Корпоративное управление в условиях глобальных изменений климата // Гражданское право. 2022. № 2. С. 16—20.

[25] Delivering the European Green Deal | European Commission // URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal/delivering-european-green-deal_en.

[26] Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council amending Regulations (EU) 2018/841 as regards the scope, simplifying the compliance rules, setting out the targets of the Member States for 2030 and committing to the collective achievement of climate neutrality by 2035 in the land use, forestry and agriculture sector, and (EU) 2018/1999 as regards improvement in monitoring, reporting, tracking of progress and review // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/txt/?uri=celex:52021pc0554.

[27] European Countries with a Carbon Tax, 2021 // URL: https://taxfoundation.org/carbon-taxes-in-europe-2021/.

[28] Never let a serious crisis go to waste: the introduction of supplemental carbon taxes in Europe | Journal of Public Policy // URL: https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-public-policy/article/never-let-a-serious-crisis-go-to-waste-the-introduction-of-supplemental-carbon-taxes-in-europe/a1e699d149c9e85605377ca87105fa5d.

тации экономики и общества к последствиям изменения климата, ограничение выбросов парниковых газов обозначили формирование климатического права как нового направления в системе отрасли экологического права.

Сегодня сильный импульс в российском экологическом (климатическом) законодательстве получили законодательные решения по ограничению выбросов парниковых газов. Оцениваемая мотивация правового регулирования связана не только с целью стимулирования сокращения выбросов парниковых газов в России, но и с намерением вписаться в новую формируемую систему международной экономики и торговли, где дополнительным критерием допустимости торгового оборота между странами станут признанные на международном уровне климатические показатели[29].

Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» (далее — Закон № 296-ФЗ) основан на смешении в одном законе элементов двух международных актов — Киотского протокола в части установления схемы торговли углеродными единицами и Парижского соглашения в части отчетности, мониторинга и др. Примечательно, что хорошо апробированная европейская модель торговли не была использована. По сути, Закон обозначил первый шаг по созданию в рамочном формате собственной схемы торговли выбросами. Однако следует допустить, что в таком виде федеральный закон вряд ли можно считать завершенным, достаточным для практической реализации и даже жизнеспособным.

Остаются неопределенными некоторые положения Закона, снять которые путем принятия множества подзаконных актов не представляется возможным, так как ощущается нехватка норм «первичного характера»[30], имеющих «родовое» значение[31]. К примеру, Законом № 296-ФЗ предусмотрено определение Правительством РФ целевых показателей снижения выбросов парниковых газов для отраслей экономики. Это предписание предоставляет полную свободу усмотрения Правительству РФ при отсутствии таких первичных законодательных норм, как исходные данные для расчета такого снижения в целом для экономики России и отдельно для каждой отрасли, этапность либо последовательность снижения выбросов и собственно срок действия целевых показателей, принципы их распределения между отраслями.

Хотя ключевое место в Законе № 296-ФЗ составляет «обращение углеродных единиц», имеющееся в Законе определение такого обращения поднимает принципиальные, не имеющие ответа вопросы. Так, встает вопрос, в какой форме могут

[29] «Фактически это (ФЗ № 296-ФЗ “Об ограничении выбросов парниковых газов”) ответ на климатическое законодательство Евросоюза, создание правовых механизмов и рынка торговли углеродными единицами, системы мониторинга, стимулирование сокращения выбросов парниковых газов» (*Жаворонкова Н. Г.*, *Агафонов В. Б.* Роль национального климатического закона в обеспечении «энергетического перехода» // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 2. С. 151—162).

[30] *Алексеев С. С.* Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Свердловск, 1972—1973. Т. 2. С. 60.

[31] *Радько Т. Н.* Теория государства и права : учебник для вузов. М. : Академический проект, 2005. С. 371.

проводиться «операции, проводимые при передаче углеродных единиц»[32]. Будет ли это сделка по форме купли-продажи углеродных единиц либо возможны иные формы? Полностью за рамками Закона остаются финансовые отношения между владельцем углеродных единиц и их приобретателем. Не определены принципы и порядок использования полученных доходов организациями.

Схема снижения выбросов парниковых газов лишена необходимого административно-правового сопровождения. Выбросы парниковых газов не требуют государственного разрешения, внесения платы за его приобретение у государства. Не предусмотрено установление предельных объемов (нормативов, квот) выбросов парниковых газов для каждого источника выбросов, не предусмотрены меры юридической ответственности. В адрес Закона № 296-ФЗ со стороны научного сообщества уже звучит обоснованная критика, подтверждающая высказанный тезис о незавершенности Закона и риска его низкой эффективности[33].

Несколько иным образом урегулированы общественные отношения по снижению выбросов парниковых газов Федеральным законом «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» 2022 г. (далее — Закон 34-ФЗ). Основу системы правовых мер также составляет экономический механизм правового регулирования, базирующийся на использовании торговли выбросами, но уже обеспеченный мерами административно-правового воздействия. В отличие от Закона № 296-ФЗ, выбросы парниковых газов подлежат нормированию путем установления квоты выбросов с указанием сроков их действия, методики расчета. Допускается выпуск единиц выполнения квоты в обращение путем совершения «операций» по их передаче приобретателю. За превышение квоты выброса взимается плата, которая рассчитывается в соответствии со ставками платы и зачислятся в бюджет субъекта РФ. Предусмотрен целевой характер платы, которая используется на решение проблемы сокращения выбросов парниковых газов.

Нельзя не обратить внимание на то, что Закон № 34-ФЗ следует опыту ЕС, хотя заимствован лишь самый первый шаг ЕС по использованию общей схемы экономического регулирования снижения выбросов парниковых газов. Так, в отличие от норм ЕС, опущены разрешительный порядок выбросов, юридическая ответственность за нарушение установленных предписаний, исключено взимание платы за выделенные квоты. Установление исходных показателей допустимой концентрации выбросов парниковых газов, в данном случае для субъекта РФ — участника эксперимента, для дальнейшего распределения между региональными регулируемыми организациями, не предусмотрено.

Таким образом, в целях охраны климата и в соответствии с международными обязательствами в России идет активный процесс развития климатического законодательства в направлении создания правовой основы ограничения выбросов парниковых газов. Предусмотренная законами схема торговли выбросами парниковых газов не представляется завершенной и нуждается в совершенствовании.

---

[32] *Барков А. В., Завьялов М. М.* Правовое стимулирование декарбонизации как фактора обеспечения высоких стандартов экологического благополучия // Экологическое право. 2021. № 5. С. 23—26.

[33] *Копина А. А.* Указ. соч. ; *Жаворонкова Н. Г.*, *Агафонов В. Б.* Указ. соч.

Обращает на себя внимание и обособленность законов от общих правовых мер охраны окружающей среды, предусмотренных экологическим законодательством. Не установлена связь с комплексными экологическими разрешениями, требованиями об использовании наилучших доступных технологий, порядком проведения государственного экологического контроля.

Гармонизация этих норм и интеграция законов об ограничении выбросов парниковых газов в экологическое законодательство представляются необходимыми. Такая интеграция может быть осуществлена, по крайней мере, путем внесения поправок в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» в целях создания единого скоординированного правового механизма охраны окружающей среды, в том числе от выбросов парниковых газов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б.* Роль национального климатического закона в обеспечении «энергетического перехода» // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 2. — С. 151—162.
2. *Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г.* Эколого-правовое обеспечение климатической безопасности Российской Федерации: монография. — М. : Проспект, 2022. — 160 с.
3. *Карцхия А. А.* Корпоративное управление в условиях глобальных изменений климата // Гражданское право. — 2022. — № 2. — С. 16—20.
4. *Копина А. А.* Налоговые стимулы энергетического перехода и реализации стратегий зеленой экономики // Финансовое право. — 2021. — № 12. — С. 24—34. *Краснова И. О.* Современные тенденции развития международного экологического права // Экологическое право. — 2018. — № 2. — С. 20—27.
5. *Новикова Е. В.* О проблемах судебной защиты климатических прав // Экологическое право. — 2022. — № 1. — С. 31—37.
6. *Новикова Е. В.* Эколого-правовое регулирование на этапе развития зеленой экономики в России // Экологическое право. — 2020. — № 4. — С. 9—16.
7. Право и климат планеты / колл. авт. ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. А. Боголюбов, Н. В. Кичигин. — М. : Юстиция, 2018. — 180 с.
8. *Спиридонова Е. В.* Предпосылки становления системы правового регулирования лесоклиматических проектов в России // Экологическое право. — 2021. — № 3. — С. 29—34.